

Чэн Фэйян с обиженным видом принялся оправдываться.

Стоявшие вокруг люди попытались урезонить командира взвода Хэ:

— Заслуг больше, чем проступков, сбавь пыл.

Командир взвода Хэ с пренебрежением хмыкнул:

— Чепуха! Когда этот тип вел себя иначе? Горбатого могила исправит!

Чэн Фэйян было открыл рот, но, перехватив взгляды сослуживцев, на удивление послушно промолчал.

Выпустив пар, командир взвода Хэ по привычке приготовился к ответным препирательствам, но сегодня Чэн Фэйян вел себя странно: он вытянулся во весь рост и с невозмутимым видом принял нагоняй.

— Чего молчишь?! — командира взвода Хэ аж передернуло от злости. Казалось, что из-за такого поведения парня он один выглядит здесь как сумасшедший.

Чэн Фэйян искоса взглянул на Че Чэньфэна и серьезно ответил:

— В любой профессии ругань — дело обычное, ты прав, что отчитал.

Командир взвода Хэ замахнулся, намереваясь вlepить ему пощечину — уж слишком дерзким был этот ответ! Однако рука замерла в воздухе. Вместо удара прозвучало наказание: написать объяснительную на двадцать тысяч иероглифов.

Че Чэньфэн выждал, пока командир взвода Хэ закончит разнос, и лишь тогда подошел ближе. Его холодный взгляд скользнул по Чэн Фэйяну:

— Командир взвода Хэ.

В присутствии постороннего командир взвода Хэ решил сохранить лицо Спецназа «Соколиный Глаз». Он бросил на Чэн Фэйяна гневный взгляд, а затем повернулся к гостю с приветливой улыбкой:

— Капитан Че, как ваша нога?

При упоминании ноги спокойное лицо Че Чэньфэна заметно похолодело. Вспомнив унижительное принудительное лечение, он почувствовал, как по спине пробежал холодок, и с нескрываемым отчуждением взглянул на Чэн Фэйяна:

— Все в порядке. Спасибо за помощь в этой операции.

— Не стоит благодарности, мы же свои люди. К тому же, Спецназ «Соколиный Глаз» просто выполнил свой долг, — командир взвода Хэ помолчал и добавил: — А как там Лай Цзунцян? С ним все в порядке?

— Все нормально, — ответил Че Чэньфэн.

Командир взвода Хэ облегченно выдохнул:

— Хорошо.

Чэн Фэйян стоял рядом с остальными бойцами, ожидая, когда командир взвода Хэ и Че Чэньфэн закончат переговоры, чтобы немедленно отправиться в обратный путь. Он твердо решил для себя, что во что бы то ни стало должен получить контакт Че Чэньфэна в Вичате.

— Еще увидимся.

— Хорошо, берегите себя.

Че Чэньфэн отдал честь командиру взвода Хэ, а затем — Чэн Фэйяну и остальным. Чэн Фэйян смотрел прямо на него и молча ответил на приветствие.

Че Чэньфэн постарался проигнорировать этот вызывающий отвращение взгляд и поспешно зашагал прочь, что не ускользнуло от внимания командира взвода Хэ. Тот почесал затылок и спросил:

— Вы что, знакомы?

Чэн Фэйян покачал головой:

— Мы не знакомы.

— Врешь! По тому, как он на тебя смотрел, никто не поверит, что вы не знаете друг друга!

Чэн Фэйян предпочел промолчать. Даже посторонние видели, как Че Чэньфэн тяготится его обществом, — до чего же обидно. Командир взвода Хэ злорадно усмехнулся: Чэн Фэйян — тот еще проблемный тип. Теперь, когда кто-то занял его сторону и довел парня до такого состояния, командир взвода Хэ наконец почувствовал себя отмщенным.

Чэн Фэйян сделал шаг в сторону и, брезгливо поморщившись, бросил:

— Пойду попрощаюсь, как следует.

— Мы же только что прощались! — напомнил командир взвода Хэ. — Одного раза хватит, не надоедай человеку.

— Это другое. Мы с капитаном Че вместе через огонь и воду прошли, как я могу не попрощаться с глазу на глаз?

— Хватит болтать, шагом марш!

— Дай мне пять минут.

— ...

Че Чэньфэн уже отдавал приказы, и колонна машин на темной дороге готовилась к отъезду. Чэн Фэйян метался вдоль машин, выискивая высокую фигуру, но рев двигателей звучал как похоронный звон, подгоняя его. Он ускорил шаг, заглядывая в каждое окно, но человека нигде не было. Неужели только что стоял здесь — и след простыл?

— Ребята, вы капитана Че не видели? — в отчаянии он постучал в окно ближайшей машины.

— Понятия не имеем, — ответили ему хором.

Никто не знает? Чэн Фэйян усмехнулся про себя. Колонна двинулась с места, оставив его стоять на обочине в полном одиночестве.

В глухой ночной тьме, от которой бросало в дрожь, казалось, что сам мир поглощен пустотой. Чэн Фэйян замер, и его фигура выглядела в темноте бесконечно одинокой и беспомощной. Вокруг стояла мертвая тишина, от которой перехватывало дыхание. Он смотрел вдаль, туда, куда уехала машина Че Чэньфэна. Его молчаливый уход оставил в душе горький осадок.

— Такой бессердечный, — пробормотал Чэн Фэйян и побрел обратно.

\*\*\*

Колонна машин давно растворилась в ночи и неспешно выехала на скоростную трассу.

— Капитан Че, почему вы избегали того парня?

Мужчина на заднем сиденье одной из машин в середине колонны проговорил в гарнитуру:

— Если кто спросит, где я — отвечайте, что не в курсе.

Сказав это, он откинулся на спинку сиденья. Рост под метр девяносто заставлял его с трудом уместить длинные ноги. Обычно он сидел ровно, но сейчас специально сполз вниз, чтобы его голова оказалась на одном уровне с остальными пассажирами. Все недоумевали, зачем он это делает, но никто не решался задать вопрос. Парню было всего двадцать лет, но из-за выдающихся способностей его переманили в спецотдел по распоряжению самого начальника управления. Сначала все гадали, чем же он так хорош, но спустя полгода он блестяще

завершил проверку и получил должность капитана в этом деле. Все признавали его интеллект и таланты.

Че Чэньфэн выпрямился и слегка пошевелил стопами под сиденьем — ноги затекли от долгой неподвижности.

— Он болен.

Короткое холодное замечание заставило остальных остолбенеть. Че Чэньфэн — и ругается? Он ведь всегда отличался невозмутимостью!

— Он вас чем-то задел? Скажите, в следующий раз мы его проучим.

— Он военный. Вы ни голосом, ни силой с ним не потягаетесь, чем вы его проучите?

В машине начали обсуждать стратегию — перед лицом внешних проблем они всегда защищали своих. Че Чэньфэн молчал, не вмешиваясь в их пустую болтовню. Все уже привыкли, что он не склонен к светским беседам.

— Кстати, я видел, как он стоял на обочине и не хотел уходить. У него был такой странный вид.

Че Чэньфэн, положивший руки на колени, невольно сжал их в кулаки:

— В чем именно странный?

Его голос, холодный и отстраненный, прозвучал в салоне как эхо. Все замерли: удивительно, что этот гений сегодня проявил интерес к теме, не касающейся работы. Тот, кто начал разговор, воодушевленно ответил:

— Здоровенный мужик не мог найти человека и выглядел как ребенок, потерявший маму. Странно, не правда ли, ха!

Че Чэньфэн сжал кулаки еще крепче:

— Он и правда очень странный.

Ощущение отвращения и неприязни, которое он испытывал, было настолько сильным, что отразилось на лице. Кто-то заметил это и знаками велел остальным замолчать. В ту ночь все в машине ясно увидели, как Че Чэньфэн с трудом сдерживает эмоции. Сжатые зубы и сжатые кулаки выдавали его крайний гнев.

\*\*\*

Время летело быстро, и вот два года пролетели как один миг. Чэн Фэйян отслужил двенадцать

лет и с почестями вышел в отставку.

Командир взвода Хэ помогал ему завязать галстук, не переставая ворчать:

— Ну куда ты, в самом расцвете сил, увольняешься? Дома, небось, красавица ждет, замуж зовет?

Чэн Фэйян выпятил грудь и послушно ответил:

— Человек уже на гражданке, я обязан вернуться и доложить о прибытии.

— Проваливай! Раньше стоило книгу открыть — сразу ныл, что устал, а военный устав восемьсот раз переписывал, чтобы запомнить. С чего это вдруг такая тяга к знаниям? Ты хоть понимаешь, что стал примером для всех остальных?!

Командир взвода Хэ был вне себя от злости.

<http://bllate.org/book/22351/2342270>